

Квашнин-Самарин Николай Дмитриевич

**Исследование об истории
княжеств Ржевского и
Фоминского**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Н63

Н63 **Николай Дмитриевич К.**
Исследование об истории княжеств Ржевского и Фоминского / Квашнин-Самарин Николай
Дмитриевич – М.: Книга по Требованию, 2023. – 41 с.

ISBN 978-5-519-88778-6

ISBN 978-5-519-88778-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Ржевское княжество занимало приблизительно весь нынѣшній Ржевскій, а также и Остапковский уѣзды, за исключеніемъ заселигерской части послѣдняго, тинувшей къ Новгороду; и Осуйскаго края на Бѣльскихъ границахъ, о которомъ неизвѣстно съ достовѣрностью, кому онъ принадлежалъ въ древности, въ концѣ же XV вѣка онъ былъ спорнымъ между Москвой и Литвой, кромѣ того западную часть Старипкаго уѣзда, прилегающую къ Ржеву съ сѣвера (средоточіемъ этого края была Рясна), а можетъ быть и нѣкоторые пограничныя мѣстности Зубцовскаго ¹⁾).

Ооминское княжество было однимъ изъ самыхъ маленькихъ, и занимало только юго-западную часть Зубцовскаго уѣзда между Ржевскимъ и Сычевскимъ; большая и важнѣйшая его часть была расположена по нижнему теченію Вазузы.

Первыми обитателями этого края, какъ и всей сѣверной Руси, были конечно финны. Принадлежали они, надо думать, къ племени Мерянь, населявшему въ древности берега всей верхней Волги до Нижегородскихъ мѣстностей. Это правдоподобно и само по себѣ, да кромѣ того одна рѣчка въ Ржевскомъ уѣздѣ, притокъ Бойни, впадающей въ Волгу, называется до сихъ поръ Мерзской. На картахъ пишутъ обыкновенно Мерзскан, но это едва-ли не искаженіе.

Финны дали имена всѣмъ сколько нибудь крупнымъ рѣкамъ этого края: всѣ они носятъ не сла-

¹⁾ Смотри договоръ между Василиемъ темнымъ и Казимиромъ Литовскимъ въ актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, томъ первый подъ 1449 годомъ, также межевую грамоту Ивана III и Бориса Волоцкаго въ 1 томѣ древней Внеліотики Новикова и духовную грамоту Дмитрія Ивановича Углицкаго въ томъ же изданіи.

виискія и чуждыя для насъ названія, такъ напри-
мѣръ самая Волга, Вазуза, Осуга, Шемша, Тудъ,
Коша и нѣкоторыя другія. Напротивъ того ручьи
называются почти всѣ по Славянски: Бѣлейка, Чер-
нейка, Телица, Сижка, Гостижка, Избижка и многіе
другіе. Это указываетъ намъ, что финское населеніе
той мѣстности было немногочисленно и рѣдко,
что финны обитали главнымъ образомъ по бере-
гамъ большихъ рѣкъ, кормясь, по всему вѣроятію,
рыболовствомъ и охотой,—что лѣса и берега рѣ-
чекъ и ручьевъ распаханы уже Славянами.

Славяне пришли на верхнюю Волгу съ юга.
Похоже, что они принадлежали къ племени Кри-
вичей. Извѣстно, что Ржевскій край тянулъ впо-
слѣдствіи къ Смоленску, да и въ самой рѣчи при-
вазузскихъ и приосужскихъ жителей еще недав-
но замѣчались бѣлоруссизмы, нынѣ все болѣе и
болѣе исчезающіе. Съ другой стороны мы знаемъ,
что не только Ржевскій край, но и вся сѣверная
полоса Смоленской губерніи говоритъ все-таки не
настоящимъ бѣлорусскимъ нарѣчіемъ, но скорѣе
великорусскимъ. Быть можетъ первыми населите-
лями края были Словене Новгородскіе, но когда
большая ихъ часть ушла къ Ильменю, то съ юга
нахлынули Кривичи и, смѣшавшись съ туземцами,
образовали промежуточное племя, на сѣверѣ поч-
ти вполнѣ великорусское, къ югу же постепенно
переходящее въ бѣлоруссовъ ¹⁾.

¹⁾ Надпись на Стерженскомъ крестѣ 1133 года, нахо-
дщемся въ Тверскомъ Музеѣ и стоявшемъ въ верховьяхъ
Волги, у впаденія ея въ озеро Стержь Осташковского
уѣзда, указываетъ на то, что ее высѣкалъ Кривичъ (цѣ-
кунъ), какъ можно судить изъ самой надписи, слѣдую-
щаго содержанія: „Лѣто 6641 (1133) мѣсяца Іюля 14
день почлахъ рыти рѣку сю авъ Иванко Павловицъ и
крестъ съ поставихъ“.

Лѣтописи долгое время молчатъ о Ржевскомъ краѣ. Впрочемъ онъ не былъ пустыней. Черезъ него пролегалъ если не ближайшій, то легчайшій путь изъ южной Руси въ Суздаль. Извѣстно, что св. Глѣбъ, отправляясь въ Кіевъ, пріѣхалъ къ рѣкѣ Тъмѣ, притоку Волги—а затѣмъ, повредивъ себѣ ногу, продолжалъ свой путь въ ладѣхъ до Смоленска, подъ которымъ онъ былъ встрѣченъ убійцами. Очевидно онъ проѣхалъ по Вазузѣ, а оттуда перебрался черезъ волокъ и такимъ образомъ достигнулъ Днѣпра. Прямой путь чрезъ Вятичей былъ въ тѣ времена крайне опасенъ ¹⁾.

Въ 1168 году по раздѣлу между сыновьями Ростислава Торопецъ и Ржевъ достались его младшему сыну Мстиславу Ростиславичу Храброму. Стольнымъ городомъ былъ Торопецъ, но князь и въ немъ мало бывалъ и жилъ большею частью въ своихъ южнорусскихъ волостяхъ, сражаясь съ Половцами и принимая участіе въ другихъ войнахъ этого времени. Прославясь какъ храбрѣйшій князь во всей Россіи, онъ былъ призванъ на Новгородское княженіе, совершилъ и тамъ подвиги, но вскорѣ умеръ къ великому горю Новгородцевъ. Онъ признанъ святымъ подобно своему отцу. Его мощи почиваютъ въ Софійскомъ соборѣ. Скончался въ 1180 году.

У него было три сына: Мстиславъ Удалой, Давидъ и Владиміръ. Послѣдній при смерти отца былъ еще ребенкомъ, и отецъ отдалъ его на руки братьямъ Рюрику и Давиду и своему вельможѣ Борису Захарьичу. При этомъ говорится, что отецъ назначилъ ему и волость, но какую—неизвѣстно ²⁾.

¹⁾ Смотри Лаврентьевскую лѣтопись.

²⁾ Смотри Кіевскую (Ипатьевскую) лѣтопись.

Во всякомъ случаѣ старшій изъ братьевъ Мстиславъ, подобно Мстиславу Храброму, жилъ большею частью въ Киевской землѣ, гдѣ старшимъ княземъ былъ его дядя Рюрикъ, давшій ему городъ Триполь. О Владимірѣ тоже однажды упоминается въ Киевской лѣтописи, — впрочемъ тамъ сказано, что его воинами начальствовалъ Борисъ Захарыичъ. Давидъ едва ли не оставался на сѣверѣ. Но въ первыхъ годахъ XIII столѣтія на югѣ одолѣли Ольговичи, Рюрикъ былъ принужденъ взять вмѣсто Киева Черниговъ, а изъ его родственниковъ многимъ пришлось потерять свои Киевскія волости. Тогда и Мстиславъ удалился въ Торопецъ и съ этого начинаются его подвиги, поставившіе его, одного изъ самыхъ мелкихъ и младшихъ князей, наравнѣ съ самыми сильными и родовитыми, а наконецъ и выше ихъ всѣхъ. Въ 1210 году онъ внезапно овладѣлъ Торжкомъ и предложилъ свои услуги Новгородцамъ, которые, будучи притѣсняемы Всеволодомъ Суздальскимъ, управлявшимъ ими отъ имени своего малолѣтняго сына, охотно приняли въ князья сына своего любимца и стали за него такъ крѣпко, что Всеволоду пришлось смолчать. Затѣмъ Торопецкимъ княземъ является Давидъ Мстиславичъ, упомянутый какъ побѣдитель Литвы въ 1214 году. Владиміръ еще ранѣе провозглашенія Мстислава въ Новгородѣ княжилъ въ Псковѣ, но затѣмъ въ 1211 году Мстиславъ перевелъ его въ Великіе Луки, а во Псковѣ посадили его двоюроднаго племянника Всеволода Борисовича. Похоже, что между братьями были не лады. Вскорѣ однако онъ опять былъ посаженъ во Псковѣ, но изгнанъ самими Псковичами. Это произошло въ 1213 году. Ливонскія извѣстія говорятъ, что дѣло вышло изъ за его брака. Онъ былъ женатъ на вѣм-

кѣ, дочери Дитриха фонъ Буксгевденъ, брата Альбрехта, епископа Рижскаго и основателя ордена Ливонскихъ рыцарей. Вслѣдствіе этого у него была дружба съ нѣмцами, которыхъ Исковичи напротивъ того ненавидѣли. Владимиръ отправился въ Полоцкъ, а оттуда въ Ригу, къ жениной роднѣ. Родственники дали ему въ управленіе волость, но рыцари подняли изъ-за этого шумъ и князю пришлось уѣхать на Русь. Вскорѣ онъ однако вернулся и снова получилъ волость, но тогда слышались жалобы, что онъ дурно исполняетъ свои обязанности. Особенно рѣзко говорилъ противъ него одинъ священникъ Альбрандъ. Князь погрозилъ, что онъ рассчитается съ нимъ при случаѣ, и уѣхалъ домой ¹⁾.

Между тѣмъ Мстиславъ въ 1214 году ходилъ съ Новгородцами въ Кіевъ, выгналъ оттуда Ольговичей, которые совсѣмъ было осилили Мономахово племя, и посадилъ въ Кіевѣ своего двоюроднаго брата Мстислава Романовича Смоленскаго. Вскорѣ онъ отрекся отъ Новгородскаго стола и отправился на Русь, имѣя въ виду поднять князей на Венгровъ, овладѣвшихъ Галичемъ. Новгородцы взяли себѣ въ князья его зятя Ярослава Всеволодовича Черыславскаго, но тотъ, недолго у нихъ покняживъ, рассорился съ ними окончательно, зашлъ въ Торжокъ и, опираясь на своихъ братьевъ, требовалъ отъ нихъ безусловной покорности, а покаместъ морилъ ихъ голодомъ, не пропуская хлѣба изъ Суздальскихъ областей. На выручку явился Мстиславъ, и когда Ярославъ

¹⁾ Смотри первую Новгородскую лѣтопись и Карамзина, томъ III, описаніе княженій Юрія и Константина, а также примѣчаніе 163.

отвергнулъ его требованія, то въ 1216 году началась великая война, въ которой приняли участие множество князей. На сторонѣ Мстислава находились старшій братъ Ярослава Константинъ Ростовскій, лишенный своимъ отцемъ старшинства въ пользу втораго сына Юрія, стоявшаго за Ярослава, — также Смоленскіе князья и братъ его Владимиръ, котораго лѣтопись называетъ Псковскимъ, и который, по ея словамъ, начальствовалъ Псковичами, изъ чего видно, что они его снова приняли. Это они могли сдѣлать тѣмъ легче, что сильно поплатились за его изгнаніе. Вскорѣ послѣ его ухода, Литва, воспользовавшись безначаліемъ, напала въ располхъ на Псковъ, когда большая часть жителей паходилась на озерѣ, и сильно пограбила городъ. Притомъ дружба Владимира съ Нѣмцами была разорвана ¹⁾. Война 1216 года занимательна для насъ тѣмъ, между прочимъ, что, благодаря ей, мы получаемъ нѣкоторые извѣстія о верхневолжскомъ краѣ. Мстиславъ выступилъ 1 марта и пошелъ Селигеромъ (какъ видно по льду). Выступивъ въ свою волость (очевидно Ржевскую), говоритъ лѣтопись, онъ позволилъ Новгородцамъ запасаться кормами, только бы они плѣнныхъ не брали, и двинулся далѣе. Братъ Ярослава Святославъ осадилъ Мстиславова воеводу Яруна во Ржевѣ, городкѣ Мстиславовомъ (первое упоминаніе о Ржевѣ), имѣя 10000 воиновъ (конечно преувеличено), а у Яруна было только 100, однако онъ отбилсѣ. Мстиславъ и Владимиръ пошли на выручку съ пѣтью стами, тогда враги побѣжали, а Мстиславъ взялъ Ярославовъ городъ Зубцовъ. Ярославъ, между тѣмъ, по-

¹⁾ Смотри первую Новгородскую лѣтопись.

кинулъ Торжокъ; и отправился въ Тверь, но и тамъ не остался, а союзники опустошили берега Шоши и Дубны. Владимиръ со Псковичами и Смоленцами взялъ Коснятинъ (городокъ за Тверью); Константинъ Ростовскій соединился съ другими князьями и всѣ они пошли къ Юрьеву. Тамъ 21 апрѣля произошла знаменитая битва на Липецкомъ полѣ, вслѣдствіе которой Юрій былъ лишенъ старшаго города Владиміра, передавнаго Константину, а Ярославъ отказался отъ всякихъ притязаній на Новгородъ. Мстиславъ взялъ къ себѣ и жену Ярослава, а свою дочь Ростиславу, впрочемъ потомъ отпустилъ ее къ мужу. Отъ нея родился Александръ Невскій ¹⁾. Похоже, что Давидъ не участвовалъ въ этой войнѣ. Вѣроятно онъ охранялъ границы. Изъ приведеннаго нами разсказа видно, что Ржевъ принадлежалъ въ это время Мстиславу, а у Владимира какъ будто не было никакой наслѣдственной волости. Этого князя видимо задѣлили.

Онъ оставался по прежнему въ Псковѣ. Въ 1217 году, во время отсутствія Мстислава, бывшаго на югѣ, онъ приходилъ въ Новгородъ по дѣламъ. Въ то время пограбила Литва на Шелони. Новгородцы не могли догнать враговъ, а затѣмъ пошли со Владимиромъ и Псковичами на нѣмецкій городъ Оденне или по Русски Медвѣжью голову. Чудь, жившая въ городѣ, просила мира и обѣщалась сдаться, но ставила разные условія. Начали Новгородцы, какъ выражается лѣтопись, гадать со Псковичами о чудской рѣчи; но покамѣстъ они гадали, Чудь дала знать нѣм-

¹⁾ Смотри главнымъ образомъ Троицкую лѣтопись. О томъ, что Невскій родился отъ дочери Мстислава, смотри Тверскую лѣтопись подъ 1244 годомъ, —

цамъ, бывшимъ не подалеку. Пришелъ самъ Магистръ Вольквинъ съ большими силами. Нѣмцы ударили въ распахъ и сначала имѣли успѣхъ, но увлеклись грабежомъ, а между тѣмъ Русскіе справились и вогнали враговъ въ городъ. Тамъ и безъ того не было хлѣба, не было его и у Русскихъ, но нѣмцы поторопились и черезъ три дня сдали городъ, выговоривъ свободный пропускъ, заключивъ договоръ и отдавъ въ заложники тестя Владимірова Дитриха. Владиміръ хотѣлъ взять его къ себѣ въ Псковъ, но Новгородцы не согласились ¹⁾.

Въ 1218 году Мстиславъ окончательно ушелъ на югъ, гдѣ онъ вскорѣ отнялъ Галичъ у Венгровъ и сдѣлался сильнѣйшимъ изъ южныхъ князей. Остальныя его дѣла до насъ не касаются. Скажемъ только, что онъ испыталъ наконецъ сильное пораженіе отъ Татаръ въ несчастномъ сраженіи на Калкѣ и скончался въ 1228 году.

Въ 1222 году началась новая война съ нѣмцами. Князь Новгородскій Всеволодъ Юрьевичъ былъ еще ребенокъ. Его отецъ, великій князь Юрій, прислалъ въ Новгородъ брата Святослава, который со Владиміромъ, сыномъ его Ярославомъ, Литовскою помощію и всѣми Новгородцами и Псковичами пошли къ Вендену. Города они не взяли, но сильно опустошили землю, при чемъ, по словамъ нѣмецкой лѣтописи, досталось и имуществу Альбранда ²⁾.

Новгородцы, попробовавъ многихъ князей, взяли наконецъ опять Ярослава Переславскаго, который на этотъ разъ съ ними ужился и долго

¹⁾ Смотри Новгородскую первую лѣтопись и Карамзина томъ III примѣчаніе 174.

²⁾ Смотри Новгородскую первую лѣтопись и Карамзина томъ III примѣчаніе 200.

управлялъ Новгородомъ или самъ или черезъ сыновей. Въ 1226 году Ярославъ, Давидъ Торопецкій и Владимиръ разбили Литву у Усвята на замерзшемъ озерѣ. Въ этомъ сраженіи погибъ Давидъ. Лѣтопись называетъ его блаженнымъ княземъ. Владимиръ начальствовалъ въ этомъ сраженіи Новоторжцами. Быть можетъ онъ опять не поладилъ со Псковичами и былъ переведенъ въ Торжокъ. Кто затѣмъ получилъ Торопецъ, этого нельзя сказать съ достовѣрностью. Всего болѣе имѣлъ на него правъ Владимиръ, но онъ и ранѣе имѣлъ право на Ржевъ, однако Мстиславъ удержалъ городъ за собой и похоже, что отношенія между двумя братьями были не самыя лучшія. А въ настоящую минуту Мстиславу приходилось особенно дорожить своимъ родовымъ удѣломъ. Онъ овладѣлъ Галичемъ, но ему пришлось передать этотъ городъ зятю, Венгерскому королевичу, да былъ и другой претендентъ: другой его зять Даніилъ Волынскій, имѣвшій наследственные права на Галичъ. Мстиславъ взялъ себѣ Подолье, но не могъ надѣяться, чтобы и оно перешло къ его дѣтямъ, очень еще молодымъ. Потому онъ не могъ не удерживать Торопца. Съ другой стороны ему нельзя было не надѣлать наконецъ брата. Всего легче было передать ему Ржевъ, второй городъ княженія. Кажется, онъ такъ и сдѣлалъ. Дальнѣйшая исторія Торопца не относится къ нашей задачѣ и притомъ очень темна. У Мстислава было два сына. Одинъ изъ нихъ Юрій былъ потомъ княземъ Псковскимъ. Другаго звали кажется Мстиславомъ. По смерти отца они остались ни при чемъ, но потомъ получили отъ Даніила Торческъ въ Кіевской области. Послѣ нашествія Татаръ отъ Торческа и всего Поросья остался только пепелъ

и князья вѣроятно отправились на сѣверъ. Когда въ 1239 году Александръ Невскій женился на дочери Полоцкаго князя, то онъ вѣнчался въ Торонцѣ—знакъ, что этотъ городъ принадлежалъ его близкимъ родственникамъ. Затѣмъ въ лѣтописяхъ встрѣчаются разные Новгородскіе и Псковскіе служилые князья съ не совсѣмъ ясными отчествами или вовсе безъ отчествъ. Вѣроятно они были по большей части Торонецкаго племени, но установить ихъ родословіе покаместъ невозможно. Знаемъ только, что Торонецъ былъ наконецъ захваченъ Литвой и отнятъ у нея только Иваномъ великимъ ¹⁾).

Отсюда начинается самостоятельная исторія Ржева. Мѣстное преданіе, идущее изъ древнѣйшихъ временъ, говоритъ, что этотъ городъ принадлежалъ встарь нѣкому князю Владимиру, отъ котораго онъ и получилъ имя, постоянно называвшееся въ старыхъ актахъ Ржевой Володимеровой. Преданіе прибавляетъ, что онъ и его супруга княгиня Агриппина были впоследствии признаны святыми и что оба они были похоронены во Ржевскомъ соборѣ.

Кто былъ этотъ князь Владимиръ? Писатели старались не однажды разрѣшить этотъ вопросъ, но не имѣли большой удачи. Всего чаще указывали на Владимира Храбраго, двоюроднаго брата Дмитрія Донскаго. Этотъ князь дѣйствительно владѣлъ Ржевомъ, но получилъ его случайно и скоро опять потерялъ; жилъ онъ не во Ржевѣ, а въ своемъ стольномъ городѣ Серпуховѣ, и похо-

¹⁾ Объ Усвятской битвѣ всего подробнѣе сказано въ Тверской лѣтописи. О Юріи Мстиславичѣ смотри Новгородскую лѣтопись. О Мстиславѣ Мстиславичѣ младшемъ смотри Гаврентьевскую подъ 1231.